

Резюмируя вышесказанное, следует упомянуть о том, что законодателем был определен необходимый фарватер дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства, который позволяет следователю получать компьютерную информацию, имеющую доказательственное значение. В свою очередь в настоящее время необходимо на основе всестороннего юридического и логического анализа внедрять новые механизмы, позволяющие использовать информационные технологии для противодействия преступности.

Эффективность получения доказательственной информации, размещенной в сети Интернет, также напрямую зависит от тактической и технической компетенции следователя. Грамотная организация взаимодействия со специалистами, оперативными работниками, учет технических особенностей различных носителей цифровой информации при их обнаружении, фиксации и изъятии обеспечат высокое качество раскрытия и расследования преступлений.

Список цитированных источников

1. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 85-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. *Ерошенко, Н. А.* О новациях Закона об оперативно-розыскной деятельности / Н. А. Ерошенко // Законность и правопорядок. – 2021. – № 1. – С. 10–11.
3. О государственных секретах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 25 окт. 2000 г., № 443-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 19 дек. 2002 г., № 166-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2018 г., № 159-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.133.2

ПРИМИРЕНИЕ С УЧАСТИЕМ МЕДИАТОРА: ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ

Зайцева Людмила Львовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорской деятельности, учреждение образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов

*и учреждений юстиции Белорусского государственного университета»,
ул. Советская, 14, 220030 Минск, Республика Беларусь, bmc@tut.by*

Аннотация. В статье излагается история внедрения норм о посредничестве в уголовный процесс Республики Беларусь и особенности правовой имплементации медиации в национальное законодательство. Первоначально основной областью ее применения должно было стать правосудие по делам несовершеннолетних. С этой целью в течение длительного времени в Республике Беларусь осуществлялась разработка концепции ювенальной юстиции, которая предусматривала проведение примирительных процедур с участием медиатора. Однако указанная законопроектная деятельность так и не была доведена до конца. Другим направлением для введения медиации в уголовный процесс стало внесение соответствующих изменений и дополнений в УПК. Для содействия примирению потерпевшего с обвиняемым было предложено две модели медиации: 1) процессуальная процедура, которая осуществляется в период приостановления производства по уголовному делу; 2) внепроцессуальная процедура, которая осуществляется по инициативе и согласию сторон одновременно (параллельно) с производством по уголовному делу. Победила вторая модель медиации, которая была закреплена Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». Поскольку практика применения медиации в уголовном процессе еще не сформировалась автором предложен алгоритм реализации этого нового правового института.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, ювенальная юстиция, правосудие по делам несовершеннолетних, примирение с потерпевшим, медиация в уголовном процессе.

RECONCILIATION WITH THE PARTICIPATION OF A MEDIATOR: THE HISTORY AND FEATURES OF THE BELARUSIAN MODEL

Ludmila Zaitseva

*PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Prosecutor Work,
Institute for Retraining and Qualification Upgrading of Judges,
Prosecutors and Legal Professionals at the Belarusian State University,
14 Sovetskaya Str., 220030 Minsk, Republic of Belarus, bmc@tut.by*

Abstract. The article describes the history of the introduction of norms on mediation in the criminal process of the Republic of Belarus and the peculiarities of the legal implementation of mediation in national legislation. Initially, the main area of its application was to be juvenile justice. For this purpose, for a long time in the Republic of Belarus, the concept of juvenile justice was developed, which provided for the conduct of conciliation procedures with the participation of a mediator. However, this legislative activity has not been brought to an end. Another direction for the introduction of mediation in the criminal process was the introduction of appropriate amendments and additions to the Criminal Procedure

Code. To facilitate the reconciliation of the victim with the accused, two models of mediation were proposed: 1) a process procedure that is carried out during the suspension of proceedings in a criminal case; 2) an out-of-process procedure that is carried out on the initiative and consent of the parties simultaneously (in parallel) with the criminal case proceedings. The second model of mediation won, which was fixed by the Law of the Republic of Belarus No. 112-3 of May 26, 2021 «On Changing the Codes on criminal liability». Since the practice of using mediation in criminal proceedings has not yet been formed, the author suggests an algorithm for implementing this new legal institution.

Keywords: restorative justice, juvenile justice, juvenile court, reconciliation with the victim, mediation in criminal proceedings.

В конце прошлого века во многих странах мира появились программы восстановительного правосудия. Это произошло в ответ на кризис традиционной карательной модели правосудия, основная цель которой состоит в привлечении к уголовной ответственности и наказании лиц, совершивших преступления. Визитной карточкой восстановительного правосудия является особое отношение к событию преступления и его участникам – обвиняемому и потерпевшему. Это отношение состоит в том, что преступление нуждается, прежде всего, не в наказании и каре обвиняемого, а в восстановлении нанесенного жертве морального, психологического, материального ущерба и социальной реабилитации преступника с целью предотвращения рецидива с его стороны.

Центральным элементом восстановительного подхода к правосудию выступает посредничество (медиация) как специально организуемая процедура, в которой жертва и правонарушитель (обвиняемый) имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем с помощью беспристрастной третьей стороны (посредника). Если правонарушитель раскаялся и готов возместить ущерб, составляется примирительный договор, выполнение которого контролируется и влияет на решение по уголовному делу.

В ряде стран Европы и государств – участников СНГ нормы о посредничестве стали частью национального законодательства [1, с. 18–23]. При этом использовались различные модели их правовой имплементации:

- 1) в Уголовном кодексе (Германия, Казахстан, Польша, Финляндия);
- 2) в Уголовно-процессуальном кодексе (Австрия, Бельгия, Казахстан, Молдова, Польша, Финляндия, Франция);
- 3) в специальном законе о посредничестве (медиации) (Австрия, Норвегия, Португалия);
- 4) в законах о ювенальной юстиции (Австрия, Германия, Грузия, Польша, Финляндия) [2, с. 33–44].

Последний вариант объясняется тем, что в большинстве стран проекты медиации в уголовном процессе начинались с правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних и молодых правонарушителей. Восстановительный подход, в основе которого лежат идеи принятия ответственности, осознания и заглаживания правонарушителем причиненного им вреда, исцеления жертв, участия ближайшего окружения в решении проблем, вызванных преступлением, в наибольшей степени отвечает воспитательным целям ювенального правосудия. Данную модель собиравалась использовать и Республика Беларусь, о чем свидетельствует история национальной законопроектной деятельности за два последних десятилетия [3, с. 49–52].

Ее начало было положено в 1990 г., когда Республика Беларусь присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. Спустя три года был принят Закон Республики Беларусь «О правах ребенка». В 1999 г. в новом УК появился самостоятельный Раздел V об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, а в новом УПК – отдельная глава 45 об особенностях производства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Наличие соответствующих международных обязательств Республики Беларусь и необходимых правовых предпосылок для их реализации послужило основой принятия на высоком государственном уровне решения о разработке Концепции ювенальной юстиции (далее – Концепция). Это решение содержалось в протоколе поручений Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь от 5 декабря 2001 г.

В проекте Концепции, разработанном группой ученых-юристов в 2002 г., содержалась характеристика современного состояния органов, занимающихся проблемами несовершеннолетних в Республике Беларусь, излагались достоинства и недостатки их деятельности. В результате были сформулированы предложения по реформированию действующей инфраструктуры и созданию организационно-правовых основ для новой системы – ювенальной юстиции [4, с. 186–233]. Ее центральным звеном должны были стать специализированные органы правосудия – межрайонные ювенальные суды, обладающие комплексной юрисдикцией. В их функции должно было входить рассмотрение уголовных, гражданских и административных дел, где одной из сторон является несовершеннолетнее лицо либо затрагиваются его интересы. На территории ювенальных судов планировалось создание социально-педагогических и медико-психологических центров с целью осуществления программ восстановительного правосудия (примирения,

медиации и др.) и социальной реабилитации несовершеннолетних. Предусматривалось введение восстановительных (примирительных) процедур в досудебное и судебное производство по делам о преступлениях несовершеннолетних с применением посредничества (медиации) [5, с. 114–116].

Подготовленный проект Концепции прошел обсуждение в правоохранительных органах, на научно-практических семинарах, конференциях, был подвергнут международной экспертизе специалистов Совета Европы и в целом получил одобрение. Министерством юстиции Республики Беларусь даже был разработан проект Указа Президента Республики Беларусь «О Концепции ювенальной юстиции». 20 декабря 2002 г. Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь было принято постановление, в котором Министерству образования Республики Беларусь предписывалось завершить разработку Концепции, на основе которой в течение 2003 г. совместно с Национальным центром законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь подготовить законопроект «О ювенальной юстиции Республики Беларусь». К сожалению, дальнейшая работа над проектом Концепции была приостановлена, и до обсуждения на законодательном уровне он так и не дошел.

Подобная судьба постигла и новую редакцию проекта Концепции, которая была разработана Министерством юстиции Республики Беларусь в 2009 г. На пресс-конференции 26 января 2010 г. Министр юстиции Республики Беларусь заявил, что подготовлена новая редакция проекта Концепции, которая согласована практически всеми ведомствами и будет рассмотрена Правовым научно-консультативным Советом при Администрации Президента Республики Беларусь. В Концепции предусматривалось создание специальных ювенальных судов и введение медиации в уголовное судопроизводство. Однако продолжение работы над новой редакцией Концепции опять было прекращено.

В 2018 г. Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь был подготовлен проект Концепции совершенствования юстиции для несовершеннолетних в Республике Беларусь. В этом документе предусматривалось развитие восстановительных подходов в правосудии по делам о преступлениях несовершеннолетних, в том числе внедрении процедуры посредничества для урегулирования уголовно-правовых конфликтов путем проведения переговоров между сторонами с участием медиатора. 23 октября 2019 г. данный проект был одобрен на заседании Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Бела-

реть. Реализация его положений планировалась в течение 2019–2025 гг. Однако, несмотря на высокий научный и правовой уровень проекта, его предписания в полной мере пока не нашли воплощения в законодательстве. Таким образом, неоднократные попытки создать в Республике Беларусь систему органов ювенальной юстиции (ювенального правосудия) с особыми восстановительными (медиативными) процедурами не увенчались успехом.

Наряду с разработкой различных вариантов организации правосудия по делам несовершеннолетних, среди ученых и практиков шло активное обсуждение иных моделей имплементации норм о посредничестве (медиации) в белорусское законодательство. Результаты такого обсуждения нашли отражение в Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672. В подп. 16.14 этого документа было предусмотрено принятие в 2013–2015 гг. мер по введению в уголовном процессе института медиации (посредничества) для внесудебного урегулирования конфликтов.

Указанное направление было закреплено и в Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции». В этом нормативном правовом акте также была поставлена задача изучить необходимость введения института согласительного процесса (соглашения сторон обвинения и защиты о квалификации преступления, мере наказания, сумме ущерба и др.), внедрения процедуры медиации по отдельным требованиям, вытекающим из гражданско-правовых отношений.

С принятием 12 июля 2013 г. Закона Республики Беларусь № 112-З «О медиации» появилась надежда на внедрение этого института также в уголовное судопроизводство. Ведь данный закон позволяет использовать медиацию не только для разрешения споров, возникающих из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, но и «в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных законодательными актами». Поскольку соответствующих норм в УПК не имелось, то задачей законодателя являлось внесение необходимых изменений и дополнений в указанный кодекс, которые позволят использовать медиацию для урегулирования споров, возникающих из уголовно-правовых отношений [6, с. 44].

За выполнение этой задачи взялись депутаты Постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания

Республики Беларусь пятого созыва. По их предложению проект Закона «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь по вопросу медиации» (далее – проект) был включен в План подготовки законопроектов на 2014 г., утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 572. Первый вариант указанного проекта, представленный для обсуждения, был разработан в 2011 г., т. е. еще до принятия Закона «О медиации».

Этот вариант предусматривал осуществление посредничества в рамках уголовно-процессуальной деятельности на основе действующего института примирения с участием медиатора в качестве специалиста [7, с. 78–79]. Поскольку процедура примирения в законе не была урегулирована, то предлагалось дополнить УПК главой 3¹ «Примирение с потерпевшим». В ней указывалось, что при наличии перечисленных в законе условий дознаватель, следователь, прокурор и суд должны разъяснять потерпевшему и подозреваемому, обвиняемому право на примирение, в том числе с участием посредника (медиатора).

Применение такой процедуры возможно лишь с согласия обеих сторон. Поэтому при получении соответствующего ходатайства сторон о проведении процедуры примирения с участием посредника (медиатора) должностные лица, ведущие уголовный процесс, должны вынести постановление о приостановлении производства по делу на срок до одного месяца. В этом постановлении указывается о привлечении посредника (медиатора) для организации переговоров о примирении и возмещении вреда, излагаются данные о посреднике, сути подозрения или предъявленного обвинения, сведения о потерпевшем и подозреваемом, обвиняемом, их законных представителях.

Посредник – это лицо, прошедшее специальную подготовку и способное вести переговоры между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым. В следственных органах и судах предполагалось разместить списки лиц, которым могут быть поручены посреднические функции. Из такого списка следовало определять лицо, которое будет выступать посредником в конкретном деле. Посредник вправе знакомиться с материалами уголовного дела, беседовать с подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим как отдельно, так и при проведении переговоров между ними.

Условия примирения определяются потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым и закрепляются в мировом соглашении (примирительном договоре), которое составляется в письменном виде и приобщается к материалам уголовного дела. К ним также приобщаются документы, подтверждающие заглаживание (возмещение) вреда. На их основе орган, ведущий уголовный процесс, прекращает производство

по делу. Если примирение не достигнуто, производство по делу возобновляется и продолжается в общем порядке.

26 ноября 2014 г. в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь состоялся круглый стол на тему «Восстановительное правосудие: медиация в ответ на преступление». В обсуждении вопросов применения медиации в сфере уголовного судопроизводства приняли участие представители Совета Республики Национального Собрания, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Комитета государственной безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, научного и адвокатского сообщества. Следует отметить, что никто из участников дискуссии принципиально против медиации в уголовном процессе не возражал. Существенные расхождения между ними касались исключительно способов правовой регламентации института медиации в УПК, категорий уголовных дел, по которым возможно применение данного института, процессуального статуса медиатора и оплаты его услуг. Было принято решение продолжить работу над проектом закона с учетом высказанных на круглом столе замечаний и предложений [8, с. 6–7].

Совет по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь 31 марта 2015 г. после соответствующего обсуждения принял решение о целесообразности поэтапного введения института медиации в уголовный процесс. В качестве первого этапа предлагалось распространить этот институт на те категории уголовных дел, производство по которым в соответствии с УПК может быть прекращено в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Таким образом, проект закона о введении медиации в уголовный процесс стал предметом широкой общественной дискуссии, в том числе в средствах массовой информации, с участием представителей институтов гражданского общества, юридической науки и практики [9, с. 11–17].

Следует отметить, что в течение нескольких лет работы над проектом закона было подготовлено несколько вариантов его редакции, которые четыре раза направлялись заинтересованным органам на согласование в связи с принимаемыми мерами по устранению разногласий. Это свидетельствует о внимательном отношении разработчиков к рассмотрению всех поступающих предложений и замечаний. В 2017 г. большинство заинтересованных органов согласилось с последней редакцией проекта закона, а возражения по поводу отдельных его норм планировалось устранить при подготовке проекта к первому слушанию в Палате представителей Национального собрания шестого созыва. Однако дальнейшая разработка проекта была приостановлена,

несмотря на многочисленные рекомендации международных и национальных экспертов [3, с. 52–53].

Как известно, подобные нормы уже давно и успешно применяются в ряде государств постсоветского пространства. В частности, в Казахстане с 2007 г. действуют суды по делам несовершеннолетних с применением медиативных процедур, опыт которых показал их эффективность. В 2015 г. в Грузии принят Кодекс о ювенальной юстиции, где предусмотрено проведение медиации с несовершеннолетними правонарушителями. А в УПК Казахстана (с 2014 г.) и УПК Молдовы (с 2016 г.) содержатся нормы о медиации между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим. К сожалению, использовать этот опыт в нашем законодательстве долгое время не удавалось.

Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь появилась довольно неожиданно путем включения проекта, разработанного еще в 2017 г., в Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112–3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». Одобренная законодателем модель медиации является результатом компромисса, достигнутого между заинтересованными органами при согласовании проекта. Эта модель не требует существенной ломки действующего УПК и поэтому в наибольшей степени соответствует пожеланиям правоохранителей. В тоже время она позволяет сторонам уголовно-правового конфликта по собственной инициативе осуществить право на примирение с участием медиатора. С этой целью УПК дополнен разъяснением понятий «медиативное соглашение» (п. 14² ст. 6 УПК), «медиатор» (п. 14³ ст. 6 УПК) и «медиация» (п. 14⁴ ст. 6 УПК).

Особенностью данной модели является проведение медиации вне рамок производства по уголовному делу, параллельно с ним, по обоюдному согласию обвиняемого и потерпевшего для достижения примирения между ними. При этом орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить сторонам право на примирение, в том числе в порядке медиации. Решение о прекращении уголовного дела остается правом прокурора или суда, который оценивает результаты примирения, достигнутого с участием либо без участия медиатора (ст. 30–1 УПК). Медиация как дополнение к институту примирения должна способствовать нравственно-психологическому воздействию на обвиняемого с целью осознания им своей ответственности перед другим человеком и обществом в целом.

Поскольку практика применения медиации в уголовном процессе Республики Беларусь еще не сложилась, то предлагается следующий алгоритм реализации этого нового правового института.

- При наличии перечисленных в законе оснований и условий орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить сторонам их право на примирение, в том числе с участием медиатора. При этом должны разъясняться последствия примирения и срок, в течение которого стороны могут реализовать это право в данной стадии уголовного процесса.

- Выбор медиатора осуществляется сторонами по собственной инициативе и взаимному согласию и не зависит от волеизъявления должностного лица, ведущего производство по уголовному делу. Для этого может быть использован список, составленный сообществом медиаторов и размещенный для информации в территориальных органах, ведущих уголовный процесс. В этот список должны включаться медиаторы, специализирующиеся на урегулировании уголовно-правовых конфликтов и готовые к выполнению указанной функции в данном населенном пункте (районе, городе).

- Органы, ведущие уголовный процесс, не имеют никакого отношения к составлению этих списков и деятельности медиатора. Вся информацию о совершенном преступлении медиатор получает от обвиняемого и потерпевшего, а также копий процессуальных документов, которые вручаются им при производстве по уголовному делу. Орган, ведущий уголовный процесс, только в единственном случае соприкасается с медиатором, когда дает согласие на его общение с обвиняемым, в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

- Переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению осуществляются в соответствии с Законом «О медиации» и не требуют приостановления производства по уголовному делу. Если примирение между сторонами достигнуто, то органу, ведущему уголовный процесс, предоставляется медиативное соглашение, которое приобщается к уголовному делу. Если примирение не достигнуто, то на производство по делу это не влияет – оно продолжается в общем порядке.

- Наличие медиативного соглашения влечет прекращение производства только по делам частного обвинения. По делам публичного и лично-публичного обвинения такое решение принимается по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс, т. е. является его дискреционными полномочиями. Однако несогласие этого органа на прекращение производства по делу при наличии медиативного соглашения не должно носить произвольный характер, а требует серьезной мотивации, т. е. приведения конкретных и правомерных аргументов против такого решения.

- С учетом возмездного характера работы медиатора, размер оплаты его услуг в соответствии с действующим законодательством осуществляется по соглашению со сторонами. Полагаем, что при проведении медиации в уголовном процессе ее оплата должна производиться обвиняемым, который дал согласие на ее осуществление. При этом предлагается определить случаи, когда такая оплата будет производиться государством с отнесением данных средств к процессуальным издержкам по уголовному делу. Отсутствие указанной нормы может привести к нарушению социальной справедливости и принципа равенства граждан перед законом.

Реализация вышеизложенных новелл законодательства Республики Беларусь позволит обеспечить защиту прав личности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с международными стандартами, гарантировать сторонам возможность самостоятельно отстаивать свои законные интересы в уголовных делах, будет способствовать организации надлежащего взаимодействия должностных лиц, ведущих уголовный процесс, и его участников при разрешении конфликта, возникшего в связи с совершением преступления.

Список цитированных источников

1. Каменков, В. Медиация в уголовно-правовой сфере в Беларуси и других странах / В. Каменков // Законность и правопорядок. – 2015. – № 4. – С. 18–23.
2. Шестакова, Л. А. Медиация в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / Л. А. Шестакова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2021. – 118 с.
3. Зайцева, Л. Л. Восстановительное правосудие в Республике Беларусь: история законопроектной деятельности / Л. Л. Зайцева // Восстановительное правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних: сб. материалов Междунар. конф., Минск, 20 марта 2018 г. / Национ. центр законодательства и правовых исследований, Белорус. республик. союз юристов, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2018. – С. 49–53.
4. Проект Концепции ювенальной юстиции Республики Беларусь // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и материалов / под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск: Тесей, 2004. – С. 186–233.
5. Зайцева, Л. Л. Процессуальные основы ювенальной юстиции в Республике Беларусь / Л. Л. Зайцева // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и материалов / под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск: Тесей, 2004. – С. 101–116.
6. Каменков, В. Медиация и примирение – законные альтернативы уголовному преследованию / В. Каменков, А. Коваль // Предварительное расследование. – 2017. – № 2. – С. 41–48.
7. Зайцева, Л. Проект закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь по вопросу примирения с потерпевшим» // Судовы весн. – 2011. – № 3. – С. 78–79.
8. Примирение возможно // СБ – Беларусь сегодня. – 2014. – 18 декабря. – С. 6–7.

9. Гуйвик, Н. Институт медиации в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь / Н. Гуйвик, И. Лапеко // Юстиция Беларуси. – 2016. – Спецвыпуск: Медиация. – С. 11–17.

УДК 343.163

**МЕСТО И РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООЗАЩИТЫ**

Игонина Надежда Александровна

*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела
научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности
в социально-экономической сфере, НИИ ФГКОУ ВО «Университет
прокуратуры Российской Федерации», 2-я Звенигородская ул., 15,
123022 Москва, Российская Федерация, igonadezhda@yandex.ru*

Аннотация. В статье обсуждается проблема определения сущности правозащиты на государственном уровне и в прокурорской деятельности. На основе анализа законодательства, научных трудов ученых-юристов раскрывается содержание прокурорской правозащиты и ее соотношение с конституционной функцией надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Автор представляет свое видение этой функции и ее места в системе функций прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, функции прокуратуры, конституционные функции прокуратуры, правозащита, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

**THE PLACE AND ROLE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION
OVER THE OBSERVANCE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS
AND FREEDOMS IN THE SYSTEM OF STATE HUMAN RIGHTS
PROTECTION**

Nadezhda A. Igonina

*PhD in Law, Leading Researcher at the Department of Scientific Support
of Prosecutor's Supervision and Strengthening Legality
in the Socio-Economic Sphere, Research Institute, University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 15 2nd Zvenigorodskaya Str.,
123022 Moscow, Russian Federation, igonadezhda@yandex.ru*

Abstract. The article contains a look at the problem of determining the essence of legal protection at the state level and in the prosecutor's activity. On the basis of the analysis of the legislation, scientific works of legal scientists, the answer is given to the question of what is the prosecutor's legal protection, and how it relates to the